

Алакаев Атмир Арсенович

**ВЫБОРЫ ДЕПУТАТОВ I ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ В ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ НАЧАЛА XX ВЕКА
(НА МАТЕРИАЛАХ НАЛЬЧИКСКОГО ОКРУГА)**

Статья посвящена изучению механизма и специфики проведения региональных выборов депутатов в I Государственную Думу в Терской области начала XX века. Рассматривается ход избирательной кампании в Нальчикском округе Терской области во время выборов в I Государственную Думу. Выявлены особенности избирательной системы для Кавказа. Выборы в I Государственную Думу от национальных окраин рассматриваются как важнейший способ интеграции народов Терской области начала XX века в политико-правовое пространство России.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/12-1/1.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (26): в 3-х ч. Ч. I. С. 14-18. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 316.755; 356

Исторические науки и археология

Статья посвящена изучению механизма и специфики проведения региональных выборов депутатов в I Государственную Думу в Терской области начала XX века. Рассматривается ход избирательной кампании в Нальчикском округе Терской области во время выборов в I Государственную Думу. Выявлены особенности избирательной системы для Кавказа. Выборы в I Государственную Думу от национальных окраин рассматриваются как важнейший способ интеграции народов Терской области начала XX века в политико-правовое пространство России.

Ключевые слова и фразы: выборы; Государственная Дума; избирательная кампания; баллотировка; Терская область; Нальчикский округ; северо-кавказские депутаты.

Атмир Арсенович Алакаев

Кафедра истории России

Социально-гуманитарный институт

Кабардино-Балкарский государственный университет

atmir.alakaev@mail.ru

ВЫБОРЫ ДЕПУТАТОВ I ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ В ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ НАЧАЛА XX ВЕКА (НА МАТЕРИАЛАХ НАЛЬЧИКСКОГО ОКРУГА)[©]

В начале XX века заметные изменения претерпели формы участия населения Российской империи (в том числе и национальных окраин) в общественно-политической жизни страны. В первую очередь, такая тенденция связана с появлением в политической системе нового института - Государственной Думы, которая, согласно Манифесту 17 октября 1905 года была наделена законодательными правами. Манифест 17 октября 1905 года стал разделительной чертой между Россией самодержавной и Россией, получившей новое государственное устройство [1, с. 187]. С этой точки зрения работа Государственной Думы в России начала XX в. являлась важнейшим фактором политического развития, оказывающим воздействие на многие сферы общественной жизни [9, с. 60-61].

Миллионы людей, в том числе от национальных окраин, стали избирателями, почувствовав свою причастность к государственным делам. В связи с созданием российского парламента регионы и народы страны впервые получили выборное представительство [5, с. 3]. Таким образом, зарождение и формирование политической жизни в Терской области в начале XX в. было важной новацией.

Весьма специфическое общество городов и селений Терской области (на материалах Нальчикского округа) начала XX в. составляет объект исследования, адекватный большинству российского социума этого времени. В основе наших изысканий лежат материалы Центрального государственного архива Кабардино-Балкарской Республики (ЦГА КБР), преимущественно фонда Нальчикской окружной комиссии по делам о выборах в Государственную Думу [17, д. 1-5]. Большую часть из них составляют избирательные списки и вносимые в них изменения, а также журналы заседаний, инструкции, разъяснения и переписка по различным вопросам. Абсолютное большинство изменений, вносимых в избирательные списки, связано с повседневными нуждами избирателей: отъездом, болезнью, смертью.

Фонд 43 ЦГА КБР включает в себя нормативные документы различного характера (вида): о формировании штатов комиссии; объявлении об их назначении и необходимости прибытия на избирательные съезды уполномоченных; порядок проведения собраний выборщиков; протоколы избирательных съездов; протоколы заседаний комиссии; общие списки избирателей, имеющих право участия в выборах на съезде сельских и уездных землевладельцев; выборочные листы лиц, подвергшихся баллотировке в избирательном съезде землевладельцев; дела по рассмотрению жалоб и прошений; заявления и объявления, адресованные лицам, подавшим жалобу; отдельные списки жалобщиков. Кроме того, в нем содержится сборник постановлений о выборах в Государственную Думу, где отражены основные статьи «Правил о применении к губерниям и областям Кавказского края Положения о выборах в Государственную Думу и дополнительных к нему узаконений», в приложениях к статьям обозначены расписания списков избирательных участков, количество выборщиков от Терской области [Там же, д. 1, л. 84-90].

Ценными источниками служат циркуляры Наместника его императорского Величества на Кавказе Графа И. И. Воронцова-Дашкова, разъяснения Правительствующего Сената по делам о выборах в Государственную Думу [Там же, л. 168-175].

В этой документации представлены массовые однородные статистические факты, которые характеризуют политическую жизнь в Нальчикском округе Терской области как в целом активную. Важно отметить, как и в других регионах Российской империи, деятельность Нальчикской окружной комиссий была непосредственным образом связана с принятыми в обществе способами коммуникации, поэтому в указанных материалах отразились не политические взгляды, идеи и представления, а межличностные отношения и борьба за

влияние в микросоциуме [11, с. 181]. Исследование этих процессов и составляет содержание нашей статьи, поскольку в данном случае предмет нашего интереса составляет процедура выборов депутатов Думы — выборы уполномоченных от сельских сходов и землевладельцев. На современном этапе в отечественном кавказоведении обозначенные вопросы остаются практически не изученными.

Важнейшее значение в процессе формирования института Государственной Думы в истории России имеет анализ ее законодательной базы. 6 августа 1905 г. по инициативе А. Г. Булыгина был опубликован манифест о созыве законосовещательной думы. «Положение о выборах в Думу, распространив силу сих законов на все пространство империи, с теми лишь изменениями, кои будут признаны нужными для некоторых, находящихся в особых условиях, ее окраин» [3, с. 38]. Но выборы в «булыгинскую» Думу не состоялись.

Второй избирательный закон был установлен совокупностью нескольких правовых актов, последовавших за Манифестом 17 октября 1905 г., «представив за сим дальнейшее развитие начала общего избирательного права, вновь установленному законодательному порядку», в том числе и актом, принятым в декабре 1905 г. [6, с. 41-64]. В соответствии с ними, избирательными округами по выборам в Государственную Думу становились губернии и области. Кроме того, отдельными округами стали крупнейшие города. Общие правила выборов в Государственную Думу по России предусматривали проведение их по 7 губерниям и областным округам и 26 городам. В Положении о выборах было отмечено: «Выборы в Государственную думу от губерний царства Польского, областей Уральской и Тургайской, губерний и областей: Сибирской, генерал-губернаторств Степного и Туркестанского и наместничества Кавказского, а также выборы от кочевых инородцев производятся на основании особых правил» [Там же, с. 84-88]. В некоторых районах активного революционного движения введение «Положения о выборах в Думу» обуславливалось полным успокоением, устранением открытых проявлений массового революционного движения. В Положении, в частности, говорилось: «Выборы в Государственную думу от... наместничества Кавказского, а также выборы от кочевых инородцев производятся на основании особых правил». Это ограничение распространилось и на Терскую область [7, с. 457]. Недовольство изъятием региона из системы выборов выражали даже видные царские сановники. Только в начале 1906 г. вопрос о предоставлении населению Кавказа возможности осуществления своего избирательного права был решен положительно. 2 февраля 1906 года Николай II подписал «Положение о применении к губерниям и областям Кавказского края. Положения о выборах в Государственную Думу и дополнительных к ним узаконений» [12, с. 69-72]. Таким образом, разработанная избирательная система не только для Терской области, но и в целом Кавказского края должна была способствовать успешному проведению региональных выборов.

Согласно Положению, «в каждом уезде, округе или отделе образуются три избирательных съезда: а) съезд землевладельцев; б) съезд городских избирателей и в) съезд уполномоченных от участковых сходов или от сходов сельских округов, по принадлежности. В отделах Кубанской области, а равно в тех отделах Терской области, в коих имеются казачьи станицы, образуется, сверх указанных трех съездов, особый избирательный съезд уполномоченных от казачьих станиц» [Там же, с. 69]. В каждой местности организовывались три избирательных съезда: землевладельцев, городских избирателей и уполномоченных от сходов сельских округов.

В курии землевладельцев избиратели делились на две категории: землевладельцы, имеющие право непосредственного личного участия в съезде для выбора выборщиков, и землевладельцы, имеющие право личного участия в них не непосредственно, а через особо избранных уполномоченных. Выборы на этих предварительных съездах, в состав которых по спискам входило менее 500 мелких землевладельцев, происходили закрытой подачей голосов (шарами).

А выборы тех, в состав которых по спискам входило более 500 избирателей, происходили закрытой подачей голосов (записками). Крестьянская курия избиралась по следующему принципу: каждое село, аул или колония, за исключением Батумской и Карской областей, избирали на каждые 10 дворов по одному выборному. Поселения, имеющие менее 10 дворов, выбирали одного выборного. Выборные нескольких селений созывались в один участковый сход под представительством старшины. Такие сходы избирали по 2 уполномоченных каждый. Казачьи многолюдные станицы, а также участки, состоящие из соединения малолюдных станиц, выбирали по одному уполномоченному каждая.

В Терской и Кубанской областях было два уровня избирательного собрания: одно — выборщиков от съезда уполномоченных от казачьих станиц, а другое — от прочих съездов. Каждое из собраний выбирало членов Думы. Рабочей курии для Терской области не предусматривалось [14, с. 2-5]. Для проведения выборов членов Государственной думы вся страна была разделена на округа, в том числе Кавказ — на 6 избирательных округов. В частности, на Северном Кавказе отдельные округа составляли Кубанская с Черноморской губернией, Терская область, Дагестанская область с Закатальским округом. Депутатов должно было избирать собрание выборщиков. В Терской области избиралось 49 выборщиков, из них 10 — от крестьянства, 15 — от казачьих станиц, 18 землевладельцев и 6 горожан. По Нальчикскому округу данный показатель распределялся следующим образом: от крестьянства — 3 выборщика, от съезда землевладельцев — один выборщик [17, д. 1, л. 89 об.]. В Терской области выборы проходили в условиях введенного в конце 1905 г. военного положения [13, с. 235-242].

Вслед за объявлением военного положения был установлен строгий надзор за передвижением горцев из одного района в другой. Избирательные собрания могли проводиться только с позволения администрации. Наместник Его Императорского Величества на Кавказе в своих циркулярах от 18 февраля 1906 года, адресованных Военным Губернаторам, Губернаторам, Начальникам областей и отдельных округов Кавказского края, подчеркивал: «выборы в Государственную Думу являются делом столь высокой государственной важности, что с Вашей стороны непосредственно потребуется приложить все усилия к обеспечению правильного, скорого и

беспрепятственного течения выборного производства» [17, д. 1, л. 155 об.]. Вышеуказанные слова графа И. И. Воронцова-Дашкова свидетельствуют о том, что Кавказская администрация в качестве первоочередной ставила задачу эффективного и слаженного механизма взаимодействия всех уровней региональной власти.

Руководствуясь этими соображениями, Кавказская администрация разделила выборное производство на следующие этапы: а) с 25 февраля по 24 марта включительно на составление избирательных списков, которые должны быть оглашены 25 марта; б) с 25 марта по 15 апреля для оглашения, дополнения и исправления списков; в) выборы уполномоченных от казачьих станиц и от участковых сельских сходов намечалось произвести 18 апреля; г) уездные (окружные) съезды землевладельцев, городских избирателей, уполномоченных от участковых сельских сходов и от казачьих станиц для избрания выборщиков планировалось созвать во всех отделах, округах и городах Терской области 28 апреля [Там же, л. 162 об.]. Необходимо подчеркнуть важную особенность выборов в Государственную Думу - в разных регионах они проходили в разное время. Министерство внутренних дел устанавливало для каждой губернии, области, города сроки проведения мероприятий по избранию выборщиков от всех курий, а затем назначало даты выборов непосредственно членов Думы [2, с. 15].

В течение апреля 1906 г. в Нальчикском округе прошли избирательные съезды землевладельцев и сельских сходов. Но им предшествовала предвыборная кампания, оглашение утвержденных списков избирателей, а также возможных изменений в них. 15 апреля 1906 года состоялось заседание Нальчикской окружной по делам о выборах в Государственную Думу комиссии, где произошло «рассмотрение избирательных списков». Комиссия постановила: недопустимы изменения «в этот первоначальный список» [17, д. 2, л. 1-3]. Вел заседание Председатель Нальчикской окружной комиссии Н. М. Юзвинский, кроме того, присутствовали М. В. Грозмани и В. И. Баженов. Вслед за этим 18 апреля 1906 года мировой судья 5 участка Владикавказского округа В. А. Меркулов открыл предварительный съезд землевладельцев в помещении Нальчикского слободского управления.

На данном съезде предполагалось избрать одного уполномоченного для участия в съезде землевладельцев от Нальчикского округа. Всего на предварительном съезде мелких землевладельцев участвовали 123 выборщика. Как видно из протокола, «избиратели заявили, что они наметили к избранию жителя селения Нальчикско-Клишбиевского Безруко Мурзабековича Керефова». А это значит, что Б. М. Керефов был допущен для баллотировки шарами. После вскрытия ящика оказалось, что ему положено два избирательных шара. По сути, это означало то, что он стал уполномоченным для участия в «съезде землевладельцев Нальчикского округа» [Там же, л. 4]. Необходимость участия в непривычных политических действиях изменяла общество и самих граждан. Политика властно вторгалась в повседневную жизнь и диктовала свои условия обывателям, которые волей-неволей превращались в действующих лиц.

21 апреля 1906 года мировой судья 7 участка Владикавказского округа А. Д. Бигдей в Нальчике открыл избирательный съезд от сельских сходов для выбора трех выборщиков. В съезде принимали участие по 2 человека от каждого участкового сельского схода, соответственно, уполномоченными стали 40 человек. Общее количество принявших участие в избирательном собрании составило 38 уполномоченных, «за исключением Жанхота Куденетова и Сотайя Дапаева» [Там же]. Согласно процедуре баллотировки шарами, на первоначальном этапе из вышеперечисленных уполномоченных были избраны 8 кандидатов. Как видно из документа, выборщиками стали набравшие большинство голосов «житель Хуламского общества Исхак Ибрагимович Мулаев - депутат горского суда, житель Нальчикско-Клишбиевского поселка Безруко Мурзабекович Керефов - бывший переводчик Владикавказского окружного суда, житель сел. Кайсын-Анзорова Тагир Магомедович Балкаров - эфенди» [Там же].

28 апреля 1906 года в помещении Нальчикского Горского словесного суда открылся съезд землевладельцев Нальчикского округа для избрания одного выборщика. Всего из землевладельцев явились и были допущены к выборам только 72 выборщика. Хотя изначально общее число избирателей вместе с уполномоченными на съезде землевладельцев равнялось 388 лицам [Там же]. По тем или иным объективным причинам оказались не допущенными остальные избиратели с такими формулировками: «за не достижением двадцатипятилетнего возраста, за не исполнение земельного ценза и лица вообще не внесенные в список» [Там же].

Согласно составленному протоколу, избирателями были предложены 7 кандидатов. Из них по невыясненным обстоятельствам «Агубеков от процедуры баллотировки» сразу отказался [Там же]. На втором этапе остальные кандидаты, внесенные в список, подверглись закрытой баллотировке, были определены порядковые номера кандидатов.

Как видно из документа, «Шарданов отсутствовал», а остальные кандидаты при своей баллотировке вообще не участвовали [Там же]. Большинство голосов получил Х. Б. Тавкешев, который был «избран выборщиком в областное избирательное собрание» [Там же]. Итак, как обозначено в журнале заседания комиссии от 2 мая 1906 года, «избранных Мулаева, Керефова, Балкарова, Тавкешева признать выборщиками по Нальчикскому округу» [Там же, л. 22-24].

16 мая 1906 года на собрании выборщиков от невоевского населения абсолютным большинством голосов, соответственно, 29 и 27, были избраны депутатами Государственной Думы учитель грозненской горской школы Т. Э. Эльдерханов как представитель от горских народов и учитель грозненского училища А. П. Маслов. Выборщики от войскового населения также избрали своего представителя. Им оказался П. П. Демиров, тоже учитель по образованию, служащий в конторе на грозненских нефтяных промыслах [8, с. 30-31]. Таким образом, в ходе анализа данной проблемы мы пришли к следующим выводам.

Во-первых, приведенный случай, когда на предварительном съезде землевладельцев от Нальчикского округа Б. М. Керефов получил два избирательных шара, можно рассматривать как редкость. Он стал

одновременно избранным уполномоченным от участковых сельских сходов и мелких землевладельцев. Видимо, Б. М. Кереев полагал, что ему не удастся стать выборщиком уполномоченных от первого съезда. Вместе с тем такие моменты характерны и для других районов Российской империи, в частности, Псковской губернии [10, с. 114-115].

Во-вторых, присутствует необходимость внесения важного уточнения в датировку введения в действие избирательного закона на Кавказе. На современном этапе, как полагают кавказоведы, только в августе 1906 г., спустя 6 месяцев после издания первого избирательного закона (2 февраля 1906 г.), указом Николая II были утверждены «Особые правила выборов в Думу на Кавказе, составленные с изъятием из Положения о выборах в империи» [4, с. 17]. Однако, такая позиция на наш взгляд, является спорной.

В частности, важнейшим аргументом в пользу высказанного тезиса является деятельность окружных комиссий. Она показывает специфику и характер проведения избирательной кампании в Терской области (на примере Нальчикского округа). Поэтому следует обратить внимание на то, что благодаря принятым «особым правилам», региональные власти сумели постепенно снизить революционные настроения среди населения Терской области (Нальчикского округа). В-третьих, также следует отметить, что дата избрания депутатов может быть неточной. Например, в новейшем энциклопедическом справочнике «Депутаты от Северного Кавказа в Государственной думе Российской империи (1906-1917 гг.)» написано, что А. П. Маслов избран депутатом 29 апреля 1906 г. от Терской области [5, с. 64]. Иными словами, выбранные депутаты не успевали к началу работы «большой» Государственной Думы.

Процедура выборов в Думу началась в конце февраля и, закончившись в большинстве регионов к середине апреля, продолжалась в оставшихся и после начала ее работы. Кроме того, на всем протяжении работы Думы в столицу продолжали прибывать депутаты (в частности, избранные от окраин), что также меняло состав фракций [15, с. 192-196]. Следовательно, можно говорить о том, что депутаты от Терской области с опозданием подъехали к началу работы «российского парламента». Избранные депутаты впервые получили возможность принять участие в обсуждении, процессе разработки различных законопроектов, выступить с трибуны Государственной Думы. Несомненно, это стало незаменимой школой формирования новой парламентской культуры для региональной элиты.

Таким образом, выборы депутатов Государственной Думы в Терской области сопровождались активным включением горского населения в общественно-политическую деятельность. Как справедливо заметил известный французский историк Марк Ферро, «благодаря Думе политика стала доступна всем гражданам» [16, с. 144]. Формирование Государственной Думы стало первым опытом составления избирательного законодательства, формирования избирательной системы и выборов. Она постепенно стала общероссийской трибуной, центром всей общественно-политической жизни России.

Список литературы

1. Волобуев О. В., Шелохаев В. В. «Великие потрясения» 1905-1907 годов в контексте российской модернизации // Свободная мысль. 2005. № 1. С. 178-191.
2. **Выборы в I-IV Государственные думы Российской империи** / сост. И. Б. Борисов, Ю. А. Веденеев. М.: РЦОИТ, 2008. 864 с.
3. **Государственная Дума в России** / сост. Ф. И. Калинычев. М.: Госюриздат, 1957. 645 с.
4. Дарчиева С. В. К вопросу о взаимодействии центральных и местных органов власти в Терской области (1905–1915 гг.) // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 6. С. 13-20.
5. **Депутаты от Северного Кавказа в Государственной думе Российской империи (1906-1917 гг.): энциклопедический справочник** / сост. С. В. Дарчиева. Владикавказ: СОИГСИ им. В. И. Абаева, 2009. 131 с.
6. **Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций** // Российское законодательство X-XX вв. / под ред. О. И. Чистякова. М.: Юрид. лит, 1994. Т. 9. 405 с.
7. **История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. - 1917 г.)** / под ред. А. Л. Нарочницкого. М.: Наука, 1988. Т. 2. 670 с.
8. **Кемпинский Э. В.** Интеллигенция среди выборщиков депутатов I и II Государственных Дум от Терской области и Ставропольской губернии // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2009. № 4. С. 30-33.
9. **Махмудова С. Ш.** Избирательная система и выборы в I Государственную Думу на Северном Кавказе // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2007. Спецвыпуск. С. 60-62.
10. **Петров С. Г.** Общественно-политическая жизнь Псковской губернии и выборы I Государственную Думу: дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2005. 251 с.
11. **Плисак М. В.** Выборы депутатов Государственной Думы: политика в повседневности (1906 г.) // Новый исторический вестник. 2007. № 2 (16). С. 180-186.
12. **Положение о применении к губерниям и областям Кавказского края Положения о выборах в Государственную Думу и дополнительных к ним законов от 2 февраля 1906 г.** // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1906. Собрание III. Т. XXVI.
13. **Революция 1905-1907 гг. на Тереке: докум. и материалы** / сост. А. К. Джанаева. Орджоникидзе: Ир, 1980. Т. 1. 396 с.
14. **Сборник постановлений о выборах в Государственную Думу.** Тифлис: Типография Канцелярии Наместника Его Императорского Величества на Кавказе, 1906. 56 с.
15. **Сидельников С. М.** Образование и деятельность Первой Государственной думы. М.: Изд-во Московского университета, 1962. 381 с.
16. **Ферро М.** Николай II. М.: Международные отношения, 1991. 352 с.
17. **Центральный государственный архив Кабардино-Балкарской Республики (ЦГА КБР).** Ф. 43. Оп. 1.

**ELECTIONS OF DEPUTIES FOR THE FIRST STATE DUMA
IN TEREK REGION OF THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY
(BY THE MATERIALS OF NAL'CHIK DISTRICT)**

Atmir Arsenovich Alakaev
Department of Russian History
Social-Classical Institute
Kabardino-Balkaria State University
atmir.alakaev@mail.ru

The author studies the mechanism and specificity of holding the regional elections of deputies for the First State Duma in Terek region of the beginning of the XXth century, describes the course of election campaign in Nal'chik district of Terek region during the elections for the First State Duma, reveals the features of electoral system for Caucasus, and considers the elections for the First State Duma from national outlying districts as the most important way to integrate Terek region peoples in the political-legal space of Russia in the beginning of the XXth century.

Key words and phrases: elections; State Duma; election campaign; voting; Terek region; Nal'chik district; North-Caucasian deputies.

УДК 123.1

Философские науки

В статье рассматривается вопрос о связи свободы и игры в философском экзистенциализме. Свобода у экзистенциалистов является центральной категорией бытия человека, хотя игре ими уделяется мало внимания. При этом многие известные исследователи, специально изучающие игру с самых разных позиций, неизменно и почти единогласно определяют её как свободную деятельность. Выясняется, что в экзистенциализме существуют два разных подхода к отношению между свободой и игрой, и критерием различия между ними является признание или непризнание возможности человека хотя бы интуитивно приобщиться к трансцендентному.

Ключевые слова и фразы: игра; свобода; экзистенциализм; человек; трансценденция; Бытие; судьба, серьёзное; смысл; творчество.

Виктор Анатольевич Аликин, к. филос. н., доцент
Кафедра менеджмента
Новочеркасская государственная мелиоративная академия
ludosopher@yandex.ru

СВОБОДА И ИГРА В ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМЕ[©]

Тема свободы является центральной в экзистенциализме. Жан Поль Сартр в своей работе «Экзистенциализм – это гуманизм» написал: «Достоевский как-то писал, что “если бога нет, то все дозволено”. Это - исходный пункт экзистенциализма. В самом деле, все дозволено, если бога не существует, а потому человек заброшен, ему не на что опереться ни в себе, ни вовне. Прежде всего у него нет оправданий. Действительно, если существование предшествует сущности, то ссылкой на раз навсегда данную человеческую природу ничего нельзя объяснить. Иначе говоря, нет детерминизма, человек свободен, человек - это свобода» [6]. При этом странно, что ни один из ведущих представителей экзистенциализма не разрабатывает вопрос об игре. Ведь сущность игры всеми известными её исследователями раскрывается как раз через категорию свободы. Например, Й. Хейзинга утверждает: «Всякая игра есть прежде всего и в первую очередь свободное действие. Игра по принуждению не может оставаться игрой... Уже один этот характер свободы выводит игру за пределы чисто природного процесса» [10, с. 26].

Очевидно, что в экзистенциализме эти два понятия - свобода и игра – не всегда имеют прямую связь, а возможно, даже противоположны друг другу. В статье мы ставим перед собой задачу разобраться в этом вопросе и сформулировать в итоге идею игры как она есть в философском экзистенциализме.

В ходе разработки темы рассматривались труды таких классиков экзистенциализма, как М. Бубер, М. Хайдеггер, К. Ясперс, Ж.-П. Сартр и А. Камю, которые уделили существенное внимание теме игры и выразили, на наш взгляд, все возможные подходы к изучаемому вопросу, которые есть в экзистенциализме. Вместе с тем надо отметить, наше исследование показало, что тема игры затрагивается также и в работах других представителей направления, таких, как Л. Шестов, М. Мерло-Понти, Х. Ортега-и-Гассет и Н. Аббаньяно.